

Рис. 9.1.2. Распределение (проценты) респондентов выборок «Бизнес-2001» и «Бизнес-2005» по сконструированным группам «надежды» и «риска»

выборках граждан и предпринимателей. Это связано с различиями в правилах отбора. Различия внесены намеренно, с тем чтобы в каждом случае соблюсти главный критерий: сочетание контрастности групп с их достаточной наполненностью.

§ 9.2. СРАВНЕНИЕ «ГРУППЫ НАДЕЖДЫ» И «ГРУППЫ РИСКА» НА ВЫБОРКЕ ГРАЖДАН

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

Следует отметить, что в исследовании 2005 г. различия между нашими двумя типологическими группами по критерию возраста стали менее заметны по сравнению с 2001 г. Произошло некоторое перераспределение возрастных категорий в сторону сглаживания процентного соотношения.

Так, в 2001 г. в «группе риска» больше половины составляли граждане до 35 лет (50,6%). Если же взять интервал до 45 лет, получалось 72,8%. То есть доля молодых и относительно молодых людей здесь была существенно выше, чем в других группах и в среднем по выборке. В какой-то степени это объясняет

повышенный «прагматизм» данной группы¹. В 2005 г. эти пропорции уменьшились: респонденты до 35 лет составляют лишь 37,9%, а до 45-ти — 58,3%. Тем самым, по этим возрастным категориям «группа риска» почти сравнялась с «группой надежды» (соответственно в ней 36% и 53,6%) и со всей выборкой, где респонденты до 45 лет составляют 52,3% (в 2001 г. — 55,8%). Несмотря на некоторое превышение молодого возраста в «группе риска», оно уже не столь заметно, чтобы на этом делать какие-то выводы.

Посмотрим теперь с другой стороны: какова доля зрелых и относительно пожилых людей. Тут, правда, труднее сравнивать, поскольку в 2001 г. интервалы у нас составляли 45–54 года, 55 и старше, а в 2005 г. — 45–59 лет, 60 и старше. Поэтому сравним интегральный интервал: от 45 лет и старше. Здесь также сгладились различия по возрастному критерию, что видно из следующей таблицы.

Таблица 9.2.1. Частоты распределения респондентов, отнесенных к разным типологическим группам, в возрастном интервале от 45 лет и старше в 2001 и 2005 гг. (в процентах)

Годы	«Группа риска»	«Группа надежды»	Всего
2001	33,8	45,7	44,2
2005	41,7	46,4	47,7

Обратим внимание, что «группа надежды» в целом представляла несколько более старшие возраста не только по сравнению с «группой риска», но и с респондентами в целом по выборке. Теперь картина изменилась: хотя обе типологические группы чуть «постарели», их, тем не менее, представляют более молодые люди, чем в среднем по выборке (хотя в «группе надежды» в 2005 г. можно отметить более высокий процент лиц от 60 лет и старше — 22,3% — по сравнению с 12,1% в «группе риска» при 22,5% в среднем по выборке).

В исследовании 2005 г. (в отличие от 2001 г.) выявилось, что место проживания не влияет на характеристики, специфичные для каждой из групп. Следовательно, за прошедшее время произошла, так сказать, диффузия зависимости от вида и размера населенного пункта. Например, если в 2001 г. в «группе надежды» выделялась доля тех, кто живет в наиболее крупных горо-

¹ Этот феномен был подмечен в других исследованиях. См., например: Зубов А.Б. Границы разломов и уровни единства в современной России: уроки социологического исследования. — Полития, 1998, № 2. С.41–101. Вопрос о том, характерна ли это черта вообще для молодого поколения или временный всплеск, вызванный самим периодом «прагматизма» в России, пришедшего на смену кратковременному периоду «романтизма», требуется дополнительно изучать социологам и психологам.

дах, мегаполисах (с населением более 1 млн человек) — 38,7 % — в отличие от 29% в «группе риска» и 19,5% в «группе остальных», то в 2001 г. этот фактор перестал быть значимым. Данное обстоятельство мы склонны также отнести к оптимистическим, поскольку тем самым восприятие коррупции, понимание ее и т.д. (неважно, «правильные» или нет) становятся общераспространенными и перестают быть принадлежностью в основном крупнейших городов.

Равным образом перестали быть значимыми для дифференциации групп и такие факторы, учитывавшиеся в исследовании г., как материальное положение, структура расходов, пол респондентов, уровень образования.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Различия между «группой надежды» и «группой риска» демонстрируют ответы на вопросы, предназначенные для выявления установок респондентов, их системы ценностей. Исследование показало, что существенно сузилось поле для проведения четкого мировоззренческого водораздела между группами. В то же время есть позиции, которые дают возможность выявить некоторые особенности групп.

Прежде всего сравним частоты ответов и ранги, т.е. места, на которые разные группы поставили свои «приоритеты» при ответах на вопрос о наиболее значимых для населения общественных проблемах как в 2001 г., так и 2005 г. Вот как распределились ответы у двух противоположных групп в 2001 г. по данному вопросу (приведены формулировки тех ответов, где в наибольшей степени видны расхождения между рангами у двух полярных групп и ранг у «группы риска» не превышает 10, т.е. речь идет о значимых ответах).

Таблица 9.2.2. Частоты выбора респондентами вариантов ответа (в процентах) и ранги (в скобках) ответов на вопрос «Какие из проблем нашего общества беспокоят вас больше всего?» по данным выборки «Граждане-2001»

Варианты ответа	«Группа риска», % (ранг)	«Группа надежды», % (ранг)	Остальные, % (ранг)
Распространение наркомании	34,3 (3)	25,4 (5)	30,6 (3)
Организованная преступность, бандитизм	22,7 (5)	28,9 (3)	21,3 (5)
Кризис морали, культуры, нравственности	21,3 (6)	28,4 (4)	20,7 (6)
Отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны	19,4 (8)	8,6 (11)	9,5 (12)
Безработица	14,4 (9)	24,9 (6)	21,4 (4)
Конфликт в Чечне	13,4 (10)	18,3 (7)	18,6 (7)

В исследовании 2005 г. картина несколько изменилась. Сравним ответы на тот же вопрос, по которым видны наибольшие расхождения между двумя анализируемыми группами.

Таблица 9.2.3. Частоты выбора респондентами вариантов ответа (в процентах) и ранги (в скобках) ответов на вопрос «Какие из проблем нашего общества беспокоят вас больше всего?» по данным выборки «Граждане-2005»

Варианты ответа	«Группа риска», % (ранг)	«Группа надежды», % (ранг)	Остальные, % (ранг)
Организованная преступность, бандитизм	18,2 (4)	15,5 (6)	16,4 (5)
Уличная преступность, кражи	17,2 (5)	11,3 (10)	16,5 (4)
Кризис морали, культуры, нравственности	8,9 (10)	21,4 (4)	14,1 (7)

Легко заметить (и здесь нет расхождения с 2001 г.), что наибольший разрыв существует в озабоченности моральным состоянием общества. Но мы бы не стали из этого делать вывод, что «группа надежды» более нравственна, чем «группа риска» или «остальные». Известна практика, когда об общественной нравственности пекутся не обязательно самые высокоморальные люди. Есть основание предположить, что более высокая озабоченность «группы надежды» связана с тем, что в ней больше пожилых людей (от 60 лет и старше). Следовательно, в этой группе большее влияние оказывает фактор возрастания генеративности¹. А увеличение генеративности выражается, в том числе, в большей озабоченности будущим страны или молодежи.

Хотя, по сравнению с 2001 г., «группа риска» существенно понизила значимость проблемы кризиса морали, культуры, нравственности, не следует делать вывод, что в данной группе больше людей, которых вообще не волнуют морально-этические проблемы. Это вполне подтверждается тем, что, например, варианту ответа «Корыстность, взяточничество чиновников» (в таблице не показано)

¹ Понятие генеративности ввел в психологию развития американский психолог Э. Эриксон (См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. — М.: 1996). Под генеративностью он понимал возможность разрешения возрастного кризиса зрелого возраста — генеративность против стагнации. По Эриксону, люди, разрешившие кризис в пользу генеративности, нацелены на обеспечение последующих поколений своим жизненным опытом, знаниями, помощью и проч. «Выбравшие» стагнацию, остаются центрированными на себе. В дальнейшем понятие генеративности усовершенствовал современный американский психолог Макадамс, доказавший, что с возрастом генеративность увеличивается (См.: McAdams D.P. Unity and purpose in human lives: the emergence of identity as a life story // Studying Persons and Lives / A.I. Rabin, R.A. Zucker, R.A. Emmons, S. Frank (eds.). — New York: Springer, 1990. — P. 148–200. McAdams D.P., Aubin Ed de St., Logan R.L. Generativity Among Young, Midlife, and Older Adults // Psychology and Aging. — 1993. — Vol. 8. — № 2. — P. 221–230).

обе группы присвоили одинаковый ранг, кстати, более высокий, чем в «группе остальных». На наш взгляд, «группа риска» в большей степени реагирует на более конкретные формулировки, которые, однако, по своей сути представляют собой проявление общего явления. Поэтому неудивительно, что вполне конкретно сформулированными проблемами организованной преступности, бандитизма, а также уличной преступности, краж больше оказалась озабочена «группа риска». Другое дело, что в 2001 г. картина в отношении организованной преступности была прямо противоположной (ранг 3 у «группы надежды» против 5 у «группы риска»). Полагаем, что это связано с изменениями общей ситуации в стране — с выходом на первые места одних проблем и снижением значимости в глазах людей — других. Не стоит сбрасывать со счетов и такой важный фактор определения позиций респондентов, как пропаганда. Учитывая, что «группа надежды» значительно сильнее доверяет власти, не стоит удивляться, что эта группа «понижила рейтинг» и проблем, связанных с преступностью: ведь образ, формируемый пропагандистской машиной, как раз направлен на то, чтобы убедить общество — «порядка стало больше».

Теперь сравним ответы разных групп по критерию наибольшей значимости проблем. В этих целях были отобраны позиции, занявшие по всей выборке первые пять мест.

Таблица 9.2.4. Частоты выбора респондентами вариантов ответа (в процентах) и ранги частот ответа при ответе на вопрос «Какие из проблем нашего общества беспокоят вас больше всего?» по данным опроса «Граждане-2005»

Варианты ответа	Всего, % (ранг)	«Группа риска», % (ранг)	«Группа надежды», % (ранг)	Остальные % (ранг)
Рост цен	60,2 (1)	60,2 (1)	55,1 (2)	60,9 (1)
Бедность людей, низкая зарплата	56,6 (2)	56,4 (2)	61,6 (1)	56,0 (2)
Безработица	29,8 (3)	30,6 (3)	23,5 (3)	30,5 (3)
Организованная преступность, бандитизм	16,5 (4)	18,2 (4)	15,5 (6)	16,4 (5)
Распространение наркомании	16,4 (5)	17,2 (6)	17,9 (5)	16,0 (6)

Можно видеть, что российское общество в целом волнуют, в первую очередь, проблемы собственного материального положения (первые три позиции) и проблемы, связанные с уровнем криминальности общества. Если сравнить пять наиболее острых для всех респондентов проблем в 2001 и 2005 гг., можно обнаружить, что их распределение почти не изменилось. Лишь озабоченность «кризисом морали, культуры, нравственности» с 5-го места перешла на 7-е, а в пятерке наиболее острых проблем ее вытеснила «безработица». Однако для «груп-

пы надежды» ранг проблемы морального состояния общества сохранился на том же уровне, хотя и несколько уменьшился в процентном отношении (21,4% против 28,4% в 2001 г.). Общее снижение значимости морально-этических проблем можно объяснить не улучшением ситуации в этой сфере, а появлением проблем, представляющимися гражданам более острыми.

При сравнении результатов исследований 2001 и 2005 гг. заметны, хотя и не радикальные, но все же изменения в том, что можно назвать информированностью о средствах защиты нарушенных прав. И эти изменения по-разному повлияли на представителей выделенных нами типологических групп. Так, четыре года назад было отмечено, что адаптивность «группы риска» используется для достижения целей не только в коррупционных проявлениях, но и в легальной форме. Причем, более активно, чем в «группе надежды». Об этом в 2001 г. свидетельствовали ответы на вопрос «Если вы были когда-либо за последний год недовольны тем, как решалась чиновниками ваша проблема, знали ли вы, куда и кому вы могли жаловаться на них?». Оказалось, что представители «группы риска» в этом смысле подготовлены лучше других групп: 35,2% знали, куда следует жаловаться (в сравнении с 25,2% «группы надежды» и 22% «остальных»). В 2005 г. ответы респондентов на тот же вопрос существенно изменили картину.

Таблица 9.2.5. Частоты выбора респондентами вариантов ответа (в процентах) ответов на вопрос «Если вы были когда-либо за последний год недовольны тем, как решалась чиновниками ваша проблема, знали ли вы, куда и кому вы могли жаловаться на них?» (выборка «Граждане-2005»)

Варианты ответа	«Группа риска»	«Группа надежды»	Остальные	Всего
Да	37,9	42,3	33,5	34,9
Нет	62,1	57,7	66,5	65,1

Из этой таблицы можно сделать три наблюдения.

Первое. В стране хоть и медленно, но идет процесс улучшения понимания гражданами роли и функций новых государственных институтов и общей картины функционирования государства. В целом более чем на 10% увеличилась доля тех граждан, кто знает, куда и к кому можно жаловаться на чиновников.

Второе. «Группа надежды» опередила по данному показателю «группу риска». Это представляется естественным, если учесть, по каким критериям формировалась типология групп (см. выше). Но мы выделяем этот момент, т.к. в прошлом исследовании «группа риска» оказалась более информированной о способах обжалования действий чиновников.

Третье. Обе группы — «надежды» и «риска», несмотря на свои типологически полярные характеристики по ряду позиций, демонстрируют более высокий социальный интеллект в сравнении с иными респондентами. Другими словами, «группа остальных» не является промежуточной между названными

крайними группами. И скорее «группа риска» при определенных условиях может стать опорой для борьбы с коррупцией.

Вообще, в качестве принципиального вывода нужно отметить, что ни одна из выделенных типологических групп не является, так сказать, идеальной с гражданской точки зрения. Например, если для «группы риска» характерна меньшая рефлексия по поводу морали, то «группа надежды» демонстрирует более высокий уровень стремления к государственному патернализму.

Проиллюстрируем это наблюдение с помощью анализа ответов респондентов на вопрос, в котором они должны были оценивать степень своего согласия с различными суждениями. По ответам на этот вопрос по методике, описанной в § 1.3, строились рейтинги суждений, показывающие степень согласия респондентов с этими суждениями. Для удобства сравнения результатов построения рейтингов в разных социальных группах сопоставляются как значения рейтингов, так и их ранги. Ранг 1 приписывался суждению, самому значимому в данной социальной группе, ранг 2 — следующему по значимости и т.п.

В следующих двух таблицах приведены данные, позволяющие сравнить суждения, различавшие позиции представителей «группы надежды» и «группы риска» в 2001 и 2005 гг. Для анализа мы взяли ответы, где расхождение по рангам и/или значениям рейтинга между указанными группами наиболее сильно. Кроме того, для удобства сравнения приведены значения разницы рейтингов.

Можно видеть, что, во-первых, подтверждается общая тенденция к некоторой диффузии типологических групп, к их сближению по основным характеристикам. Во-вторых, в число суждений, где нет единства, теперь попало отношение к деньгам (в 2001 г. различие между рангами этого суждения было минимальным), хотя разница рейтингов здесь весьма небольшая. Вообще в целом «группа риска» еще больше (хотя и не намного) сместилась к более циничному восприятию мира, тогда как в «группе надежды» моральный аспект остался на том же уровне: в 2005 г. существенно поляризовалось отношение групп к суждению морального толка: «Раз у нас наступил капитализм, то и жить надо по закону капитализма — побеждает сильнейший, человек человеку волк». При сохранении минимума расхождений в ранге резко увеличилось расхождение между рейтингами (в 1,6 раза) вследствие того, что в «группе надежды» рейтинг понизился, а в «группе риска» повысился. Мы отмечаем это, но не отказываемся от общего вывода о некотором сближении групп (впрочем, сближение не обязательно идет в «прогрессивном» направлении). В частности, можно отметить, что патерналистские мотивы, ранее свойственные «группе надежды», в более заметной степени стали присутствовать и в «группе риска». Полагаем, что это связано с общей, отнюдь не либеральной атмосферой, а также с соответствующей государственной политикой и пропагандой, насыщенными патерналистским духом.

Таблица 9.2.6. Рейтинги и ранги суждений по результатам ответов на вопрос «С каким из нижеприведенных суждений вы бы скорее согласились, а с какими нет?» среди групп «риска» и «надежды» по данным опроса «Граждане-2001» (в скобках приведены ранги рейтингов)

Варианты ответа	«Группа риска»	«Группа надежды»	Разница рейтингов
Законы сейчас никто не соблюдает, поэтому быть «законником» наивно и глупо	0,820 (4)	0,402 (8)	-0,418 ¹
Главная цель Запада — превратить Россию в третьеразрядную страну, в свой сырьевой придаток	0,734 (5)	0,624 (5)	-0,110
Обязанность правительства — обеспечить всех людей работой	0,719 (6)	0,759 (3)	0,040
Свобода слова привела к росту вседозволенности, разврата, порнографии	0,599 (8)	0,619 (6)	0,020
Раз у нас наступил капитализм, то и жить надо по закону капитализма — побеждает сильнейший, человек человеку волк	0,507 (10)	0,236 (9)	-0,271

Таблица 9.2.7. Рейтинги и ранги суждений по результатам ответов на вопрос «С каким из нижеприведенных суждений вы бы скорее согласились, а с какими нет?» среди групп «риска» и «надежды» по данным опроса «Граждане-2005». В скобках приведены ранги рейтингов

Варианты ответа	«Группа риска»	«Группа надежды»	Разница рейтингов
Что бы ни говорили, а деньги теперь решают все	0,880 (2)	0,804 (4)	-0,076
Законы сейчас никто не соблюдает, поэтому быть «законником» наивно и глупо	0,801 (5)	0,360 (8)	-0,441
Раз у нас наступил капитализм, то и жить надо по закону капитализма — побеждает сильнейший, человек человеку волк	0,621 (10)	0,178 (9)	-0,443

В еще большей степени ощущается дифференциация групп в ответах на вопрос, в котором предлагалось оценить человека, сообщающего о взятках, которые берет его начальник. Условно ответы респондентов можно сгруппи-

¹ Разница рейтингов может иметь отрицательную величину, поскольку образуется путем вычитания рейтинга «группы риска» из рейтинга «группы надежды».

ровать и одну группу назвать «одобрение» (сюда попадают ответы: «герой» и «честный человек»), другую — «осуждение» («чудак», «завистник», «мстительный человек», «предатель»). Составим таблицу, в которой будут сравниваться частоты ответов в 2001 и в 2005 гг.

Таблица 9.2.8. Частоты выбора респондентами вариантов ответа (в процентах) на вопрос «Предположим, что вам рассказали про одного человека, который, узнав, что его начальник берет взятки, написал про него в прокуратуру. Выберите одно из следующих слов, которое, с вашей точки зрения, наиболее точно характеризует этого человека». (В колонках сумма процентов не равна 100, т.к. для данной таблицы не учитывались ответы «Другое», «Затрудняюсь ответить» и «Нет ответа»)

Варианты ответа	«Группа риска»		«Группа надежды»		Остальные	
	2001	2005	2001	2005	2001	2005
Герой	2,8	7,6	6,6	8,0	6,2	5,8
Честный человек	24,4	34,4	46,0	57,4	33,2	42,9
Чудак	27,3	20,7	18,2	12,5	18,6	15,1
Завистник	14,8	9,6	10,3	4,5	9,0	9,3
Мстительный человек	5,7	8,3	5,0	3,3	5,0	4,4
Предатель	3,4	6,1	0,7	3,3	2,6	4,3

Мы видим из таблицы, что повысилось общее число одобрительных ответов во всех группах. Причем, если в 2001 г. одобрение «группы риска» и «группы надежды» соотносилось как 27,2% против 52,2% (при 39,2% у «остальных»), то в 2005 г. такое соотношение изменилось: 42% против 65,4% (при 48,7% у «остальных»). В то же время стоит учитывать, что оценка «герой» хотя и носит положительный характер, для государства в целом является негативной, ибо, если сообщение о преступлении воспринимается как геройство, значит, у людей нет уверенности в том, что такой поступок не повлечет для заявителя отрицательных, вплоть до трагических, последствий.

Отметим и такие изменения: в обеих группах в 2005 г. существенно снизилось число ответов, оценивавших заявителя о взятках как «чудака» и «завистника» (в «группе надежды» снизилась также доля тех, кто считает такого человека мстительным). Однако во всех группах отмечается значительный рост оценок «предатель».

Тенденция к сближению обеих групп подтверждается также тем, что в исследовании 2005 г. не найдено никаких значимых различий между ответами респондентов, отнесенных к двум разным группам, на два табличных вопроса, в которых им предлагалось оценить степень коррупционности различных ситуаций и степень их социальной опасности, «негативных последствий для общества». А вот при оценке коррупционности разных государственных и

общественных институтов различия между группами в 2005 г. неожиданно проявились (хотя разница касается только распределения их по рангам, а между рейтингами разница остается несущественной). О неожиданности мы говорим потому, что данный вопрос, казалось бы, не требует ни морально-этического, ни ценностного отношения. Посмотрим, по отношению к каким институтам существуют наибольшие различия.

Таблица 9.2.9. Распределение рангов рейтингов коррупционности при ответах на вопрос «Как бы вы оценили следующие органы власти, организации, институты по степени их коррумпированности?» по данным опроса «Граждане-2005»

Органы власти, организации, институты	Группа риска	Группа надежды
Правоохранительные органы	1	4
Средства массовой информации	18	13
Частное предпринимательство	17	14
Администрация и учителя средних школ, училищ, техникумов	21	27
Администрация и преподаватели высших учебных заведений	12	15
Администрация и сотрудники поликлиник и больниц	14	18

Итак, для «группы надежды» более коррумпированными, нежели для «группы риска», представляются СМИ и частное предпринимательство. А все другие из названных институтов более коррумпированы по мнению «группы риска». Нетрудно заметить, что «лидерами коррупционности» у «группы надежды» являются исключительно институты гражданского общества. Это подтверждает высказанный ранее тезис о некотором общем антилиберальном настрое в «группе надежды».

ПОНИМАНИЕ И ОЦЕНКА УРОВНЯ КОРРУПЦИИ

Более яркую картину различий между двумя основными типологическими группами представляют ответы на вопрос о негативном влиянии коррупции. Респондентам в этом вопросе (он отсутствовал в исследовании 2001 г.) предлагался список проблем и задач, стоящих перед нашей страной, и требовалось оценить, насколько коррупция препятствует решению соответствующей проблемы, задачи. Предусматривалась возможность оценить степень помех с помощью следующих ответов: 1) не препятствует; 2) скорее не препятствует; 3) скорее препятствует; 4) препятствует (ответы «Затрудняюсь ответить» не засчитывались). Рейтинги и их

ранги показывают, насколько, по мнению респондентов, велико или мало негативное влияние коррупции на решение соответствующей государственной задачи (чем ранг ниже, тем влияние коррупции представляется сильнее). По некоторым позициям «группа надежды» довольно существенно отличается от «группы риска». Чтобы это продемонстрировать, приведем список проблем, где заметны наиболее существенные расхождения в ответах разных групп.

Таблица 9.2.10. Распределение рейтингов негативного влияния коррупции на различные общественные задачи по результатам обработки ответов на вопрос «Известно, что коррупция страшна не только сама по себе, но и своими негативными последствиями. В связи с этим, оцените, пожалуйста, в какой мере коррупция препятствует решению различных задач, стоящих перед нашей страной? Выберите для каждой из приведенных ниже задач один из следующих вариантов ответа» (по данным опроса «Граждане-2005»)

Варианты ответа	«Группа риска»		«Группа надежды»	
	Рейтинг	Ранг	Рейтинг	Ранг
Рост экономики («удвоение ВВП»)	0,701	11	0,814	5
Обеспечение безопасности граждан	0,748	8	0,823	4
Защита от терроризма	0,751	6	0,794	10
Развитие системы образования, повышение его качества	0,774	4	0,802	9
Развитие системы здравоохранения, его доступности и высокого качества для граждан	0,784	3	0,812	6

Видно, что препятствие коррупции росту экономики больше волнует «группу надежды». Может быть, это связано с тем, что материальное положение ответственных к ней респондентов (это было выявлено еще в 2001 г.) несколько хуже, чем в «группе риска»? Вряд ли, поскольку в перечне вариантов ответа был и такой, как «рост уровня благосостояния граждан», а по нему ранги (довольно высокие) у обеих групп почти совпадают. Видимо, здесь мы имеем опять-таки дело с феноменом Эриксона, о котором говорилось выше. К тому же, «группа надежды», в целом характеризующаяся более высоким доверием к власти, проводит и более непосредственную причинно-следственную связь между уровнем коррупции и ростом экономики, поскольку о росте ВВП постоянно твердят представители власти, прежде всего, Президент РФ. В принципе огромный резерв развития экономики действительно заложен в уменьшении масштабной коррупции. Но «группа риска» снижает ранг влияния коррупции на решение задачи экономического роста не потому, что не видит такой связи, а потому, что для нее более тесная связь существует при решении более конкретных проблем. Она не склонна вслед за властью оперировать «глобальными категориями», тем более навязшими в зубах от частого повторения (к ним относится и «удвоение ВВП»).

Наоборот, «группу риска» больше волнует влияние коррупции на развитие систем образования и здравоохранения, их доступности и высокого качества. Здесь, как представляется, сказывается бóльшая «приземленность» «группы риска». Респондентов из этой группы в более значительной мере волнуют конкретные проблемы жизни, тогда как «группа надежды» отличается сосредоточенностью на проблемах, формулируемых в более общей форме.

Полагаем, что эти особенности групп повлияли и на различия в рангах, выставленных группами по позициям защиты от терроризма и обеспечения безопасности граждан. «Группа риска» воспринимает проблему защиты от терроризма как проблему более конкретную нежели обеспечение безопасности граждан.

Довольно существенная динамика, различающая наши типологические группы, обнаружилась при ответе на вопрос «Когда, на ваш взгляд, были больше распространены коррупция, взяточничество, хищение государственных средств, блат, кумовство?». Предлагалось возможность отметить два наиболее коррумпированных (по мнению респондента) из следующих пяти периодов: 1) до революции (1917 г.); 2) в советское время; 3) в период М. Горбачева; 4) в период президентства Б. Ельцина; 5) в нынешний период президентства В. Путина. Обнаружилось, что разрыв между группами «риска» и «надежды» резко возрос, но одновременно возросла во всех группах и негативная оценка коррупции в период В. Путина, о чем говорилось в предыдущих разделах. Целесообразно составить таблицу, в которой можно было бы увидеть как различия по группам, так и динамику.

Таблица 9.2.11. Частоты выбора респондентами вариантов ответа (в процентах) на вопрос «Когда, на ваш взгляд, были больше распространены коррупция, взяточничество, хищение государственных средств, блат, кумовство?» (в отношении только двух периодов — Б. Ельцина и В. Путина).

Варианты ответа	«Группа риска»		«Группа надежды»		Все	
	2001	2005	2001	2005	2001	2005
В период президентства Б. Ельцина	55,7	58,6	66,6	66,7	58,0	57,8
В период президентства В. Путина	16,5	52,9	17,5	38,1	14,3	43,1

Из такого сопоставления можно сделать следующие выводы.

Во-первых, оценка коррумпированности госаппарата в период ельцинского правления почти не изменилась ни по всей выборке, ни по обеим группам. Как и в 2001 г., «группа надежды» по-прежнему демонстрирует наиболее критичное отношение к этому периоду (такая оценка чуть-чуть стала еще более негативной). В 2005 г. вопрос о политических предпочтениях респондентов не задавался и, соответственно, группы не дифференцировались по этому параметру. Но мы знаем по результатам исследования 2001 г., что «группа надежды»

была в целом настроена антиельцински (например, значительно больше, чем в «группу риска», в нее входило тех, кто на парламентских выборах отдавал предпочтение КПРФ, а на президентских — Г. Зюганову). Нет оснований считать, что это отношение изменилось. В то же время четыре года назад «группа надежды» не сильно расходилась с «группой риска» по отношению к В. Путину (соотношение было 45,2% против 51,9%). Да и в целом «группа надежды» характеризовалась более высоким (почти в 2 раза) уровнем доверия к власти. В 2001 г. картина по этому параметру была такой.

Таблица 9.2.14. Распределение трех групп граждан по классам типологии «Доверие к власти» (в процентах) по данным опроса «Граждане-2001»

Типы	«Группа риска»	«Группа надежды»	Остальные
Доверчивые	11,9	23,2	18,6
Рациональные	46,6	50,7	52,7
Недоверчивые	41,5	26,2	28,7

Во-вторых, мы видим, что резко повысилась оценка уровня разложения государственного аппарата в настоящее время («в нынешний период президентства В. Путина»): у «группы риска» отмечен скачок на 36,4%, у «группы надежды» — на 20,6%, у «остальных» — на 28,8%. Разумеется, такое значительное повышение оценки коррумпированности государства имеет под собой вполне объективные причины, т.е. реальный рост масштабов коррупции. Различия же в восприятии этих масштабов в полярных группах объясняются их мировоззренческими и психологическими особенностями, о которых говорилось выше, а также в докладе по результатам исследования 2001 г. Например, то же повышенное доверие к власти у «группы надежды» препятствует более резким суждениям соответствующих респондентов о коррумпированности аппарата в настоящее время. И, наоборот, «группа риска» отличается значительно бóльшим числом тех, кто не доверяет власти (в том числе не верит в искренность разрозненных антикоррупционных мер, заявлений о необходимости борьбы с коррупцией и проч.). Это подтверждается данными, полученными в результате конструирования на основе разных ответов (в 2005 г.) шкалы, которая позволяет выявить общие уровни оценки коррупции у разных групп. Так вот, «группа надежды» по этой шкале почти ничем не отличается от «группы остальных», а «группа риска» демонстрирует гораздо более пессимистические оценки: если в «группе надежды» тех, кто оценил уровень коррупции как высокий, 49,7%, то таких в «группе риска» уже 60,8%; соответственно, соотношение по оценке коррупции на среднем уровне 41,4% против 34,7%, а как низкий уровень группы оценивают 8,9% против 4,5%.

О том, что на общую оценку уровня современной коррупции в «группе надежды» влияет психологическая установка на доверие к власти и, соответственно, более «лояльное» отношение к ее коррумпированности (более низ-

кая оценка уровня коррупции), свидетельствует также расхождение в одном из вариантов ответа на вопрос «Как Вы полагаете, по чьей инициативе и по какой причине люди, которых вы знаете, чаще всего дают взятку чиновнику?». Среди вариантов ответа был и такой: «Чиновник заставляет, намекает или создает для этого ситуацию». Оказалось, что такой ответ в «группе риска» дали 33,4% (похожую долю дают и остальные), а вот в «группе надежды» этот вариант выбрали уже 42,6%. И такая позиция вполне устойчива: в 2001 г. соотношение было почти такое же (31,9% против 42,6%). Спрашивается: если в «группе надежды» больше людей считают, что инициатива взятки исходит от чиновников, то почему та же группа ниже других оценивает общий уровень коррупции? Ведь он для гражданина как раз и определяется поведением чиновников. Объяснить это можно лишь более высоким уровнем доверия к власти (вопрос, почему он более высокий, следует изучать, но можно предположить, что это связано с личными психологическими особенностями респондентов из «группы надежды»).

Заметим, что по двум другим вариантам ответа («Граждане сами проявляют инициативу» и «Обе стороны заранее знают, что взятка общепринята в этой ситуации») значимого расхождения между группами не обнаружено. И только по выбору фатально обреченного ответа «Другого способа решения проблемы просто не существует» «группа риска» почти на 7% опередила «группу надежды» (17,8% против 10,7%), что естественно, ибо «группа риска» отличается, в первую очередь, именно таким, обреченным взглядом на коррупцию в России. Но, может быть, высокий процент тех, кто в «группе надежды» считает, что инициатива взятки исходит от чиновника, компенсируется как раз пониженной долей в той группе, кто считает, что нет другого способа решить проблему? Нет. Обе полярные группы, как было установлено (и практически, по построению, в силу высокой взаимосвязи между социальным интеллектом и пониманием коррупции), обладают высоким социальным интеллектом. Следовательно, они вполне могли отличить вариант ответа, предполагающего некие системные условия, способствующие коррупции (а именно это и подразумевает последний вариант ответа), от корыстной мотивации чиновника, далеко не всегда зависящей от благоприятных или неблагоприятных условий для коррупции.

§ 9.3. СРАВНЕНИЕ «ГРУППЫ РИСКА» И «ГРУППЫ НАДЕЖДЫ» НА ВЫБОРКЕ БИЗНЕСМЕНОВ

В среде респондентов-предпринимателей, в сравнении с респондентами в выборке граждан, обнаружено существенно меньше значимых показателей, по которым можно дифференцировать группы «риска» и «надежды». Это не